

Отзыв

официального оппонента С. Ю. Лысенко на диссертацию
Мозгот Светланы Анатольевны на тему
«Категория пространства как смысловой феномен в музыкальном искусстве»
на соискание ученой степени доктора искусствоведения
по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение)
Научный консультант – доктор искусствоведения, профессор Л.П. Казанцева

Проблема осмысления в музыкальном искусстве такой универсальной категории философии, как категория пространства – одна из наиболее дискуссионных в современном музыкознании. Она лежит на пересечении разных научных отраслей, затрагивает многие стороны бытия человека и произведения искусства и, подобно «саду расходящихся тропок», может иметь множественность решений, ракурсов и предметов исследования. Очевидно, что дискуссия, нашедшая отражение в музыкальной теории, была обусловлена кардинальными сдвигами в осмыслении категории пространства в естественных науках последнего столетия, а также изменениями функции искусства в многомерном отражении мира, необходимость глубокого и всестороннего исследования которых в музыкальной науке давно назрела.

Диссертация С. Мозгот, представляемая к защите, находится в русле тех исследований, которые актуализируют важность пересмотра категории пространства, а, следовательно, и привычной системы координат в анализе музыкального искусства, сформированной классическим музыкознанием. Эти поиски во многом обусловлены и изменившейся музыкальной практикой – средой функционирования музыкального произведения, активизацией интеграционных процессов в науке и культуре, а также композиторских поисков, приведших к радикальному обновлению композиционных концепций и музыкально-выразительных средств в музыкальном искусстве XX века. Поэтому обращение в диссертации к одному из самых неоднозначных феноменов современной музыкальной теории и стремление обозначить природу и формы репрезентации пространства в музыкальном искусстве следует признать весьма актуальным и своевременным.

Представленная диссертация отличается не только актуальностью темы, глобальностью поднимаемых в ней вопросов, но и высокопрофессиональным подходом в их разрешении, позволившим сделать значительный для искусствознания шаг в осмыслении столь важной проблемы. Предпринятое исследование свидетельствует о несомненной смелости автора, его широком научном кругозоре, поскольку фундаментальный статус объекта исследования (категория пространства) и избранная проблема имеет не только междисциплинарную, но и межотраслевую направленность. Впервые в отечественном музыкознании предпринята попытка комплексного рассмотрения проблемы пространства в контексте самых различных научных отраслей и подходов – естественнонаучных, феноменологических, литературоведческих, психофизиологических, семиотических, социологических и, что особенно

ценно, обоснована возможность их применения и адаптации к осмыслению функций и форм репрезентации пространства в музыкальном искусстве. А стройность и системность классификации представленного противоречивого множества научных подходов, методов, ракурсов и мнений об объекте исследования, существующих в современной науке в состоянии лабиринта, вызывает искреннее восхищение. Обозначенное позволяет с полной уверенностью говорить о высокой теоретической значимости диссертации, намечающей пути дальнейших научных поисков в осмыслении столь сложной категории.

Подробно и достаточно исчерпывающе представляя разнонаправленные подходы (две первые главы работы), диссертант фокусирует свое внимание на исследовании концептуального пространства, проявленного в структуре музыкального содержания. Отметим, что рецензируемая работа представляет семиотическое направление в отечественном музыкознании, изучающее теорию музыкального содержания. В частности, диссертация С. Мозгот углубляет и развивает методологические принципы исследования музыкального содержания, изложенные в работах Л. П. Казанцевой (работа выполнена в Проблемной научно-исследовательской лаборатории музыкального содержания Волгоградского государственного института искусств и культуры, где ее результаты прошли соответствующую апробацию). Определяя критерии организации пространства на разных уровнях содержания музыкального произведения, автор диссертации последовательно – от элементного уровня произведения к идейно-тематическому – анализирует формы онтологии пространства в музыкальном звуке (с выходом на осмысление особых звуковых феноменов в музыке последних десятилетий, что крайне актуально при анализе современных авангардных композиций), в различных средствах музыкальной выразительности (с опорой на работу В. Медушевского 1976 г.), в музыкальной интонации (с привлечением теории коммуникативных архетипов Д. Кирнарской). «Идеальный» уровень музыкального содержания, представляющий пространство в музыке, очень убедительно раскрыт в аспекте драматургии (5-й параграф Второй главы) – через аналогии между драматургическими типами в музыке и разными типами перспективы (успешно адаптируется литературоведческий подход Б. Успенского), а также в аспекте соотношения музыкального пространства и автора произведения, несущего организаторскую и аксиологическую функции (7-й параграф главы).

Отметим, что в раскрытии важнейших для исследования понятий «концепт», «концептуальное пространство» (3-й параграф Первой главы) автору бы помогло обращение к фундаментальному труду Р. Павилениса («Проблема смысла», 1983), тесно связывающего образование смыслов (концептов) в индивидуальной концептуальной системе с процессом *понимания*, актуальным для анализа музыкального содержания. Обратим внимание диссертанта также и на обоснование Павиленисом значимости невербальных концептов и их взаимопереходов в вербальные концепты в процессе взаимодействия человека с миром и обществом, важное для работы С. Мозгот, исследующей невербальное музыкальное пространство в аспекте онтологии человека. (Попутно укажем также на спорность выражения «смысл концепта», используе-

мого в работе: см. с. 52 диссертации. Сошлемся, в частности, на авторитетное мнение Ю.С. Степанова в его работе «Константы: словарь русской культуры», указывающего, что в современной науке «термин концепт становится синонимичным термину смысл».

К несомненно значимым для развития современного музыкознания отнесем и привлекаемый в исследовании социологический подход, в опоре на теорию проксемики Э. Холла. Адаптация к исследованию музыкального содержания методов экспериментальной социологии, раскрывающих правила коммуникации в различных культурах, позволили автору диссертации определить ведущие концептосферы, организующие пространство в музыкальном произведении – в соотнесённости с различными сферами жизни человека. Анализ указанных концептосфер представлен в двух аналитических главах диссертации на обширном и исчерпывающем музыкальном материале. В таком ракурсе концептуальное пространство музыкального произведения рассматривается в отечественной музыкальной науке впервые.

Вместе с тем, герменевтическая направленность работы потенциально позволяет всесторонне рассмотреть объект исследования (категорию пространства как смыслообразующий феномен в музыке) не только «сквозь призму» субъекта искусства – человека, в аспекте событий его жизни, жизненных ситуации, форм его взаимодействия с миром (см. с 13 диссертации), но и через актуализацию проблемы *понимания* произведения искусства, обнаружение его сложной многоуровневой смысловой структуры, поскольку смысловое пространство музыкального текста принципиально многомерно и множественно. В этом смысле значительным потенциалом в русле предпринятого исследования обладают, на наш взгляд, методы, изучающие имманентно-музыкальные механизмы образования смыслов в музыкальном тексте, ведущие «интраверсийные» поиски смыслообразования в музыке, исследующие «глубинные уровни текста» (Л. Акопян). В частности, исследование имманентно-музыкальных процессов смыслообразования в рамках семиотического подхода осуществлено в работах М. Арановского, Л. Акопяна, И. Стогний и др. (работы последних не упомянуты в диссертации).

Другим значимым для предпринятого исследования научным подходом, по мнению рецензента, мог бы стать синестетический подход в анализе музыкальных текстов. Упомянутый в ряду психофизиологических методов, синестетический подход не вполне корректно трактуется диссертантом как «способность мозга к ассоциациям и особому восприятию действительности, благодаря которому образы формируются из оптических иллюзий, узнаваемых при применении разных типов перспективы в изобразительном искусстве и музыке» (с. 14 автореферата). Неверное понимание сути данного научного подхода порождает и ограничения в его применении для решения заявленной в работе проблемы. Вместе с тем, способность художественного мышления к соощущениям – важнейшая предпосылка для репрезентации пространства в музыкальном тексте, позволяющая через пространственные характеристики музыкального образа выявлять глубинные имманентно-

музыкальные смыслы, избегая смысловой однозначности (подобные примеры «усечения» многомерного музыкального смысла образами внешнего мира можно встретить, в частности, в 4-м параграфе Второй главы – например, одномерность понимания концептуального пространства «Музыкальных моментов» Шуберта, «Этюд-картин» Рахманинова, «Песен без слов» Мендельсона, 2-й части фортепианной сонаты № 8 Бетховена, сводимого к «образам родных пейзажей» (с. 18 автореферата, с. 99 диссертации).

Признавая состоятельность и серьезность проведенного исследования, обратим внимание на некоторые аспекты, вызывающие необходимость уточнения и корректировки.

Принимая и в целом оправдывая связанную с иллюстрацией теоретических положений работы необходимость формулирования константных координат музыкального содержания в привлекаемых произведениях, вместе с тем отметим желательность и перспективность комплексного подхода к анализу смыслового потенциала категории пространства в музыкальном искусстве, учитывающую как экстрамузыкальные компоненты содержания, так и интрамузыкальные процессы смыслообразования. Так, например, исследование категории пространства в фортепианном цикле прелюдий А. Скрябина op 11 возможно осуществить не только путем обнаружения признаков интимного пространства («Музыкальный дневник путешественника»), а также в аспекте проявления пространственных параметров в музыкальном звуке, в трактовке пространственно-фактурных решений, в аспекте выявления пространственных координат посредством анализа ладотональных тяготений¹, др., формирующих сложный многомерный музыкальный образ скрябинских Прелюдий в процессе их восприятия. Пример удачной, на взгляд рецензента, интеграции интра- и экстрамузыкальной направленности аналитических процедур в рамках семиотического подхода содержится в работе И. Стогний «Процессы смыслообразования в музыке (семиологический аспект)», где она исследует музыкальные тексты с позиций коннотативной семантики.

Осознавая глобальность обозначенной в работе проблемы и принципиальную невозможность ее исчерпывающего решения, вместе с тем отметим, что осуществленная в двух первых главах попытка интеграции различных научных подходов в изучении форм репрезентации пространства в музыке и предлагаемая многоуровневая оптика исследования могла бы получить более обстоятельную адаптацию к музыкальному материалу. Пользуясь терминологией работы, в огромном корпусе привлекаемого музыкального материала обнаруживается доминирование панорамной перспективы – вместо ожидаемого исчерпывающего «погружения» в музыкальное пространство конкретного произведения, глубокого и всестороннего анализа смысловой структуры музыкального текста посредством представленных в методологических разделах работы различных научных подходов. Выскажем предположение, что избранная в работе

¹ В последнем случае обратим внимание автора на не вошедшие в список литературы работы Б. Галеева, посвященные изучению музыкального пространства.

методология не предполагала, наряду со стройной теоретической концепцией, детальное исследование многочисленных музыкальных произведений, привлекаемых для ее доказательства.

Вызывает вопросы и некоторая радикальность положения о прямой зависимости отраженных в отдельных произведениях Гайдна и Бетховена явлений физического пространства от научных открытий электричества, кислорода и пр., а также об отказе композиторам в отражении внутреннего мира человека до появления научных открытий в области микробиологии, электромагнетизма и пр. (с. 5 диссертации).

Диссертация имеет продуманную стройную структуру и безупречную логику. Автореферат соответствует структуре и основным положениям диссертации.

Обозначим вопросы, возникшие в процессе знакомства с работой:

1. В выводах Первой главы сформулированы и сопоставлены понятия «пространство в музыке» и «музыкальное пространство». Как соотносятся эти определения с понятием «музыкальное пространство», разрабатываемым в рамках школы музыкальной синестетики, представители которой трактуют «музыкальное пространство» как глобальную комплексную синестезию?

2. П.Хиндемит, оперируя аналогиями между тональными закономерностями и перспективой, усматривает в тональности музыкально-специфическое выражение объемности, пространственности и действующих в пространстве сил тяготения. Как в рамках интеграции различных подходов могут работать пространственно-гравитационные характеристики музыкального образа при исследовании концептуального пространства музыкального произведения? Приведите примеры.

3. Художественная практика последних десятилетий кардинально меняет формы презентации музыкальных произведений. Появляются многочисленные визуализации музыкальных произведений, мультимедийные формы бытия музыкального искусства, синтетические жанры и художественные тексты. Как именно может работать предлагаемая вами методология изучения форм репрезентаций пространства как смыслового феномена в анализе процессов художественного синтеза в музыкальном искусстве? – с учетом универсальности избираемой вами категории для различных видов искусства.

4. Каков потенциал предлагаемой Вами методологии в исследовании неакадемических форм музыкального искусства – «добарочной» музыки (в диссертации в качестве материала исследования избираются музыкальные произведения XVII – XXI), традиционной (этнической), массовой музыкальной культуры, др.?

Высказанные замечания и вопросы являются следствием перспективности рассмотренной проблемы и не влияют на высокую оценку работы. Резюмируя изложенное, отметим, что представленная к защите диссертация является завершенным исследованием, выполненным на высоком уровне и решающим одну из важнейших научных проблем.

Количество публикаций по теме диссертации (в том числе – в ведущих научных изданиях, рецензируемых ВАК), соответствует необходимым требованиям.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что диссертационное исследование С. А. Мозгот «Категория пространства как смысловой феномен в музыкальном искусстве», представленная на соискание ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение), вносит ценный вклад в разработку актуальных проблем музыкознания, связанных с изучением онтологии пространства в музыке – с учетом динамично меняющихся представлений о мире и человеке; рассмотрения смыслообразующего для музыкального искусства потенциала этой универсальной категории. Исследование имеет теоретическую значимость, ориентировано на практическое применение в образовательном процессе и художественно-исполнительской практике. Диссертация отвечает требованиям, сформулированным в п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней Правительства Российской Федерации (от 24 сентября 2013 года № 842), а автор исследования достоин присуждения ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение).

Доктор искусствоведения, доцент,
профессор кафедры искусствоведения,
музыкально-инструментального и вокального искусства
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования «Хабаровский
государственный институт культуры»

Лысенко Светлана Юрьевна

16 апреля 2018 года

Контактная информация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Хабаровский государственный институт культуры»

Министерства культуры Российской Федерации

Адрес организации: 680045, г. Хабаровск, ул. Краснореченская, д. 112

Телефон: 8(4212) 56-33-75, 56-33-06 (факс)

e-mail организации: hgiik@pochta.ru

веб-сайт организации: <http://hgiik.ru>

e-mail личный: lsy773@mail.ru

Подпись Мозгот С.А.
заверяю.
Главный специалист
по персоналу Анна Евсеева

